

Rousski dom. lg

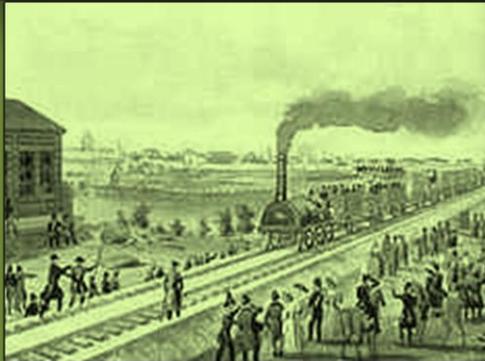
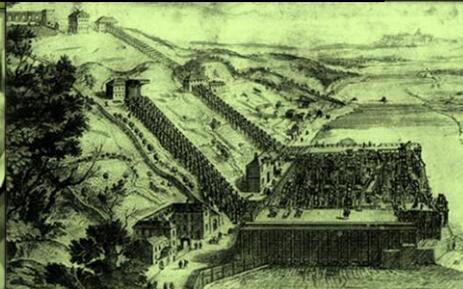
La Maison Russe.Liège n° 2 (7) 2015

Créatrice du journal et rédactrice-en-chef **Olga Gritskevitch**

Correctrice pour la langue française **Ida Detilleux**

Correctrice pour la langue russe **Anastasia Kaskevich**

Photographe **Irina Snytko**

LES CENDRES DU GRAND-DUC NICOLAS NICOLAEVITCH ET DE SON ÉPOUSE LA GRANDE-DUCHESS ANASTASIA de MONTÉNÉGRO SONT TRANSFÉRÉES DE CANNES A MOSCOU

Спустя почти век была, наконец, исполнена последняя воля Великого князя Н.Н. Романова.

30 апреля 2015 года в часовне Преображения Господня на Всероссийском военном Братском кладбище героев Первой мировой войны в г. Москве под звуки траурных мелодий и залпы артиллерийских орудий с воинскими почестями был перезахоронен прах Верховного Главнокомандующего Русской Императорской армией в 1914-15 годах, дяди Государя-Императора Николая Александровича Романова, Великого князя Николая Николаевича (младшего) и его супруги Анастасии Николаевны.

В Донском монастыре трое суток шло особое заупокойное богослужение. Торжественную церемонию захоронения великокняжеской четы возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

До 24 апреля сего года, прах княжеской четы покоился в крипте Михайло-Архангельской церкви в Каннах (Франция).

Près d'un siècle fut nécessaire pour que la dernière volonté du grand-duc Nikolai Nikolaïevitch Romanov (le cadet) soit finalement exécutée.

30 avril 2015. Les dépouilles du grand-duc et de son épouse la grande-duchesse Anastasia Nikolaïevna sont inhumées dans la

chapelle de la Transfiguration du Seigneur au cimetière militaire de la Première Guerre Mondiale à Moscou. Avant, leurs sépultures se trouvaient dans la crypte de l'église orthodoxe russe Saint-Michel-Archange de Cannes.

Le grand-duc Nicolas Nikolaïevitch, petit-fils du tsar Nicolas I est décédé en France en 1929 à l'âge de 72 ans.

Au début de la Première Guerre, Nikolai Nikolaïevitch était commandant en chef de toutes les forces terrestres et maritimes de l'Empire Russe. Au En août 1915 l'empereur Nicolas II l'a démis de ses fonctions pour assumer lui-même ce commandement. En mars 1917 le grand-duc se joint au complot qui se fixe pour but l'abdication du tsar.

L'église Saint-Michel-Archange de Cannes

Михайло-Архангельская церковь в Каннах

La chapelle de la Transfiguration du Seigneur à Moscou

Часовня Преображения Господня

ПАМЯТИ РУССКОГО ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА ВО ФРАНЦИИ 1916-18 гг.

Часть I

материал подготовила и изложила Ольга Грицкевич

Cet article rédigé en russe est dénommé « A la mémoire du Corps expéditionnaire russe en France (1916 - 1918) ». Il ouvre une série de récits sur l'histoire du Corps expéditionnaire russe et la Mission Militaire russe en France. Nous invitons tous ceux qui possèdent de la documentation historique à la partager sur les pages de notre journal avec nos lecteurs francophones.

Продолжая тему Первой Мировой войны, мы начинаем рассказ об одной из малоизвестных её страниц – истории Экспедиционного корпуса Русской Армии во Франции и деятельности Русской Военной Миссии под руководством полковника Василия Васильевича Кривенко.

Напомним, что в самом начале войны общая стратегическая обстановка складывалась для Франции весьма неблагоприятно. Стремительное вторжение германцев через Бельгию создало смертельную опасность для обойдённых с севера французских войск. Как мы писали в предыдущем номере, для их спасения Россия выдвинула в Восточную Пруссию II-ю армию ген. Самсонова. Наступление, недостаточно подготовленное, закончилось, как известно, катастрофой и гибелью

двух корпусов, но Франция была спасена – для отражения русского наступления германский генштаб снял со своего западного фронта два полевых корпуса и одну кавалерийскую дивизию, что помогло французам выиграть сражение на Марне.

В целом же, результаты военных действий кампании 1914 года показали, что надежды воюющих сторон на быстротечную войну не оправдались, и для всех стало очевидно, что военные действия продлятся не один год. Вместе с этим, неудачи английских и французских войск в операциях на Западном фронте и отступление русских армий в Галиции и Польше серьезно беспокоили военно-политические круги Антанты. К середине 1915 г. они начали осознавать невыгоды несогласованных действий и понимать, что переговоры по дипломатическим каналам, эпизодические встречи и совещания по военным вопросам недостаточны, чтобы преодолевать имеющиеся разногласия и координировать свои усилия на фронтах. Необходим был центральный орган, который взял бы на себя руководство операциями, согласовывал военные действия союзных армий и направлял их к единой цели. Тогда для выработки основ коалиционной стратегии французское правительство внесло проект о созыве межсоюзнической конференции

Император Николай II и Великий князь Николай Николаевич на полигоне. 1913 год.

в Шантильи. Внося такое предложение, Франция надеялась взять руководство операциями Антанты в свои руки и вынудить союзные державы увеличить свой вклад в разгром Германии.

I-я конференция стран-союзниц открылась 7 июля 1915 года. На ней были представлены главнокомандующие французской и английской армий генералы Жоффри и Френч, а также военные делегации Англии, Франции, Бельгии, Италии и Сербии. От России там присутствовал военный атташе во Франции полковник А.А. Игнатъев, а председательствовал военный министр Франции А. Мильеран. Одним из её решений было создание общего координирующего органа стран-союзниц, и к осени **Военный совет союзных армий** был создан. Представителем от России был назначен ген. Жилинский, а его помощником - полковник В.В.Кривенко.

Представитель Генштаба при французской главной квартире п-к В.В.Кривенко с офицерами союзных миссий англ. майором Маерхардом и фр. кап-лейтенантом Лоро и кап. Бланком. Париж, декабрь 1915 г.

С этого момента России будут предлагаться различные варианты отправки русских войск за границу, на помощь союзникам. В этот же период в Ставке произошли кардинальные изменения: в августе 1915 г. обязанности Верховного Главнокомандующего Русской действующей армией возложил на себя Император Николай II, освободив с этого поста великого князя Николая Николаевича Младшего. Позже изменения произошли и в составе французской Военной миссии – ген. Я.Г.Жилинский был отозван в Россию, на его место (которое теперь называлось *Представитель Его Императорского Величества при Французской армии*), назначен ген. Ф.Ф. Палицин, и полковник В.В.Кривенко перешёл в его непосредственное подчинение.

Прибытие Русского экспедиционного корпуса в Марсель. Апрель 1916 г.

II-я конференция в Шантильи состоялась 6-8 декабря 1915 г. На этот раз наибольшее значение в докладах уделили не столько политическим, сколько экономическим вопросам. Здесь же был впервые поднят вопрос об отправке русских солдат во Францию; французская делегация настойчиво указывала на огромные людские потери (в среднем 140.000 чел. в месяц), на *ограниченное количество людского материала во Франции* и на роковое значение возможного поражения в войне не только для их страны, но и для всей Антанты.

Отправку русских солдат взамен на материальную помощь конференция одобрила в принципе, но окончательный план был принят только после прибытия в Россию специальной миссии в лице помощника военного министра Франции Ж.Галлиени, сенатора Поля Думера. Его задачей было, во что бы то ни стало добиться от русского правительства согласия на отправку на французский фронт, не много не мало, 300 тысяч русских солдат (ок. 40 тыс. чел. в месяц) в обмен на поставку из Франции военного снаряжения для русской армии.

В военном министерстве в Петрограде к такому плану отнеслись крайне отрицательно, тогда Думер отправился в Ставку к Николаю II. Император *выразил пожелание* прийти на помощь Франции, но при этом дал понять, что окончательное решение вопроса будет зависеть от позиции его нового начальника штаба, ген. М.В.Алексеева. На следующий день, 13 декабря, в доверительной беседе сенатор сетовал на большие людские потери и указывал на то, что в распоряжении французского правительства имеются все средства для успешного продолжения войны, за исключением достаточного числа людей, за которыми его страна и решила обратиться к своему союзнику – России.

«Это предложение торга бездушных предметов на живых людей особенно покорило ген Алексеева...», – напишет С.Д. Сазонову директор дипломатической канцелярии при Верховном Главнокомандующем Н. Кудашев. По воспоминаниям, ген. Алексеева особенно мучила моральная ответственность перед солдатами,

которых предполагалось послать сражаться среди чужих людей, на чужой земле и под начальством иностранных начальников; но ввиду того, что Россия тогда действительно нуждалась в военном снаряжении, он всё же дал своё согласие на просьбу союзника, внося при этом значительные коррективы.

22 декабря Министр иностранных дел С.Д. Сазонов объявит французскому послу в России Морису Палеологу: «*Стремясь доказать свою готовность удовлетворить, в пределах возможности, пожелания своих союзников, императорское правительство решило послать во Францию ... в виде опыта одну бригаду*».

Иконостас художника С.Соломко в храме общества Галлиполийцев

Приказ №1 от 3 января 1916 г. гласил: «*Государь Император Высочайше повелел сформировать пехотную бригаду особого назначения в составе управления бригады, двух пехотных, трех батальонных полков и одного шести ротного маршевого батальона*». При этом Франция брала на себя все расходы, связанные с их отправкой и вооружением.

Соглашение предполагало, что русские солдаты будут отправлены не как *отдельные люди для размещения их во французских корпусах*, но в виде особых русских воинских частей. Во главе бригады будет русский генерал, в полку – русский полковник, и лишь недостающие до штатов военного времени кадры офицеров будут дополнены французами, которые в строевом и дисциплинарном отношении будут находиться в непосредственном подчинении у русских офицеров, при этом, по отношению к ним должны применяться только французские уставы.

К воинским частям необходимо было создать систему тыловых служб, которые бы занимались вопросами лечения раненых и больных, проблемами обмундирования, снабжения войск питанием, боеприпасами и т.п. Россия выделила только походные кухни, так как во французской армии таковых просто не имелось. Все остальное имущество (вооружение, обоз и проч.), а также животные (лошади, мулы), равно как и расходы по содержанию и лечению во французских госпиталях

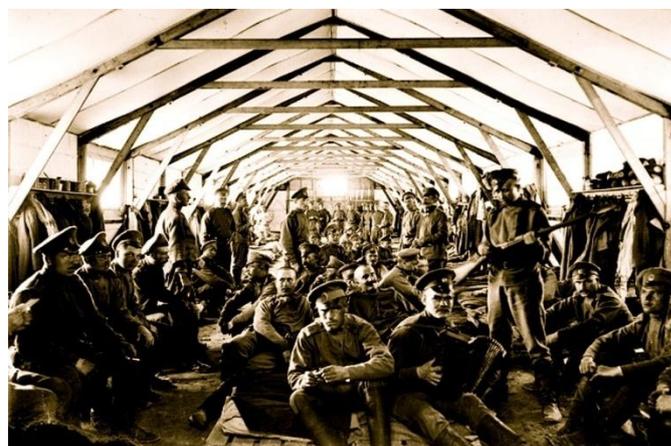
предполагалось принять на счет французского правительства. Оно также обязалось принять на свое попечение перевозку русских войск морским путем и обеспечить их безопасность. В пункте высадки должна быть организована русская «база» под начальством русского генерала, гарнизон которой составят русские запасные батальоны.

Итак, в январе 1916 года, во исполнение императорского приказа, приступили к формированию **1-ой Особой русской пехотной бригады**. Личный состав был определен следующими цифрами: 1 генерал, 180 офицеров и ок. 9.000 нижних чинов. В каждом полку назначалось три пулемётных роты с вооружением в 12 пулемётов, команда связи и нестроевая рота. Изначально речь шла об исключительно пехотной бригаде, поэтому места для артиллерийских и инженерных подразделений в штатах предусмотрено не было.

К созданию бригады русское командование отнеслось очень внимательно и строго. Требовалось, чтобы отобранные солдаты и офицеры обладали высокими служебными и нравственными качествами, они должны были знать письмо и уметь читать. Особое внимание обращалось и на вероисповедание – несмотря на все физические достоинства, не принимали никого кроме православных. Художнику Соломко был заказан походный иконостас (переданный позже в церковь общества галлиполийцев в Париже).

Также как и при наборе в гвардию, при зачислении нижних чинов учитывались и чисто внешние данные: первый полк состоял из шатенов с серыми глазами, а второй – из блондинов с голубыми. Штаб и 1-й полк намечено было формировать в Москве, а 2-й – в Самаре.

Не менее строгим являлся отбор и в офицеры. Командиры полков, батальонов и рот (кроме младших офицеров) утверждало Главное управление Генштаба, а начальника бригады – лично Николай II. Приказом №4 от 12 января 1916 г. командиром 1-го особого полка был назначен полковник Нечволодов и командиром 2-го – полковник Дьяконов. Начальником 1-ой Особой

Русским солдатам выдали французское оружие и новые сапоги

бригады был назначен Георгиевский кавалер ген-майор Лохвицкий.

Создание **1-ой Особой бригады** длилось 23 дня. Переправлять во Францию их пришлось т.н. «длинным путем». Сухопутное передвижение через Европу было невозможно из-за боевых действий, через Архангельск – из-за плохих навигационных условий на Белом море, а через Балтийское море исключался из-за активности там немецких подводных лодок.

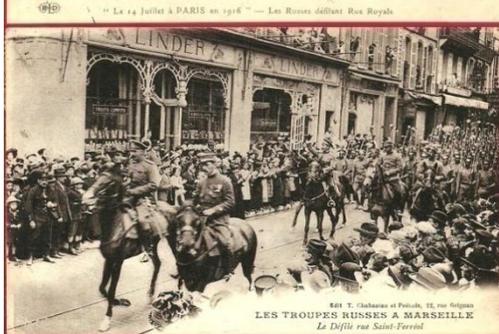
3 февраля в Москве началась погрузка на эшелоны, и бригада отправилась в долгий путь. Сначала по Транссибирской магистрали на Дальний Восток в порт Дальний (совр.: китайский порт Далянь), затем на кораблях вокруг Азии через Индийский океан, Суэцкий канал и Средиземное море до юга Франции. В Марсель они прибыли 16 апреля. Как напишет в своих мемуарах ген. Ю. Данилов, «Прибывшие во Францию русские воинские части встречались населением с восторгом. В начале войны французскому народу пришлось пережить немало испытаний. Конечно, он знал, что там, где-то на востоке у него есть сильный союзник, который готов придти ему на помощь и не оставит его одного. Но теперь эту помощь он ощутил наяву. Перед ним проходят стройные русские ряды, которые явились, чтобы принять участие в непосредственной защите французской земли от грозного врага».

В тот же день Николаю II представили сообщение от ген. Жоффра гласившее: «Наша верная союзница Россия, армию которой так доблестно сражались против Германии, Австрии, и Турции, захотела дать Франции новый залог своей дружбы, еще большее блестящее доказательство своей преданности общему

долгу». Император выразил по этому случаю уверенность, что «...бригада покажет себя достойной, сражаясь, бок о бок с частями французской армии, которая в свою очередь, служит в России предметом особого восхищения».

Позже по просьбе союзников были созданы ещё три **Особые бригады** уже с артиллерийскими подразделениями и саперными батальонами, и весь состав сформированных в России войск с общей численностью (по данным французского Генштаба 1916 г.) в 745 офицеров и ок. 44 000 солдат вошел в историю под именем **Русского Экспедиционного Корпуса во Франции**. Все четыре подразделения не имели единого русского командования, и находились в оперативном подчинении французскому генштабу, который решил использовать 1-ю и 3-ю бригады на Французском (Западном) фронте, а 2-ю и 4-ю – в Македонии.

Вопрос с обмундированием русских войск оказался довольно сложным. За все время пребывания во Франции и Македонии русские военнослужащие не будут иметь единой формы. За исключением того, что Особые пехотные полки, в отличие от остальных полков Российской Армии, носили на погонах римские цифры, от I до VIII, обмундирование до конца войны останется пестрой, где подчас нововведения в деталях униформы будут мирно соседствовать со старыми отмененными. По прибытии во Францию и Македонию войска получали французские каски образца Адриана М1915 но с двуглавым Российским орлом, и имели на вооружении в разное время практически все образцы французских винтовок того времени – от 8-мм 3-зарядного Лебель М1886/93 до 8-мм 5-зарядного Лебель М1916.

COMMISSION D'HISTOIRE LOCALE DE JUPILLE

COMMISSION D'HISTOIRE
LOCALE

Nous voudrions vous faire connaître le travail de notre Commission.

La CHL de Jupille s'est fixé un certain nombre de missions depuis plusieurs années. Elle veille à la protection et à la mise en valeur du patrimoine historique de Jupille. Elle fournit à longueur d'années des renseignements aux étudiants, aux chercheurs, aux services publics. Elle a reçu une ambassade d'Ukraine venue parler avec nous du peintre Ivan Pokitonow qui a vécu plus de 20 ans à Jupille.

La CHL a aussi organisé des expositions : Cartes postales du Vieux Jupille, Artistes et Artisans de Jupille, Commerce jupillois, etc.

Elle a organisé une importante récolte de photos de classes des écoles de Jupille, plus d'un millier de photos d'enfants qui ont été scannées, fichées. Les écoliers figurant sur ces photos ont été identifiés. Ce fut un travail titanesque pris en charge principalement par notre Présidente. Ces photos ont ensuite été classées dans des albums et elles sont présentées lors de diverses expositions.

La CHL possède également un blog [<http://chljupille.over-blog.com>] qui fournit de nombreux renseignements sur l'histoire de Jupille. Ce blog relaie une partie des activités de la CHL.

Le dernier grand travail de la CHL a été la mise en train d'une grande exposition sur la guerre de 1914-1918. Elle a rassemblé de nombreux documents, photos, écrits et objets ayant trait à la vie des Jupillois pendant cette guerre. Cette exposition a mis aussi en vedette la vie, à cette époque, de plusieurs familles qui trouvèrent refuge en Angleterre, en France et en Hollande dès le début de la guerre.

Cette exposition a suscité un tel intérêt que les autorités de la ville de Liège ont décidé de nous aider à composer une brochure abondamment illustrée reprenant les principaux documents de l'expo.

Cette brochure, lorsqu'elle sera éditée, sera mise en vente au prix de 2 à 5 € suivant le nombre de pages.

Inauguration du monument sur la place Mathieu BODSON, le 29 avril 1928.

Exposition LA VIE DES JUPILLOIS EN 14-18 à la maison communale de Jupille, du 3 au 16 novembre 2014. L'expo a parlé de la vie des Jupillois pendant la Grande Guerre, ainsi que de huit familles qui sont allées se réfugier à l'étranger pour échapper aux massacres.

Bernadette DODRIMONT, membre de la Commission, Ida DETILLEUX, présidente et Gaby GILSON, administrateur du Foyer culturel qui nous accueille dans ses locaux et a soutenu et encouragé le projet de la Commission d'Histoire Locale de Jupille

A l'exposition

La Commission d'Histoire Locale de Jupille prépare actuellement une **exposition sur et autour d'un héros de guerre jupillois, Mathieu BODSON.**

Espion, formé en Angleterre, il a rendu maints services à son pays. Dénoncé, il a été capturé, emprisonné et fusillé le 3.8.1916.

Fait étonnant : aucun document pour nous dire où ce héros est enterré ! Il a été exhumé de Schaerbeek et le registre porte mention que c'est pour revenir à Jupille, sa terre natale. Mais nous ne trouvons aucune tombe à son nom.

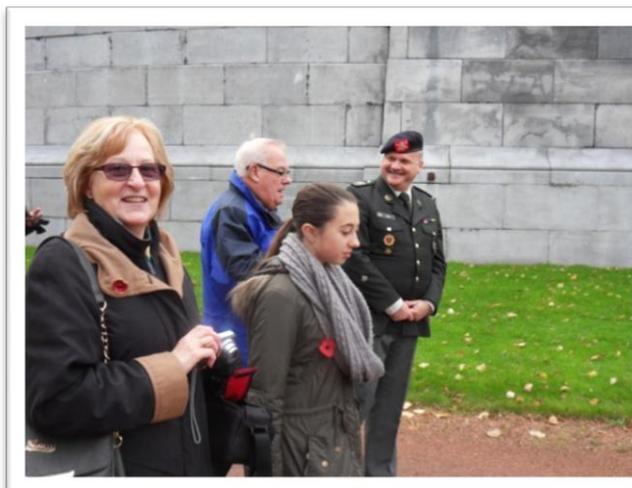
Serait-il sous le grand monument du cimetière ?

Une place du village porte désormais son nom (place Mathieu Bodson) et un monument rappelle son dévouement et sa fin tragique.

Si vous avez des renseignements sur Mathieu Antoine Etienne BODSON, né à Jupille le 3.8.1893 et décédé le 14.9.1916 au Tir National de Bruxelles, ou sur sa famille, sur la maison où il est né, merci d'envoyer un mail à ida.detilleux@gmail.com ou un coup de fil : GSM 0474/39 18 90.

Ida DETILLEUX-JACQUEMIN

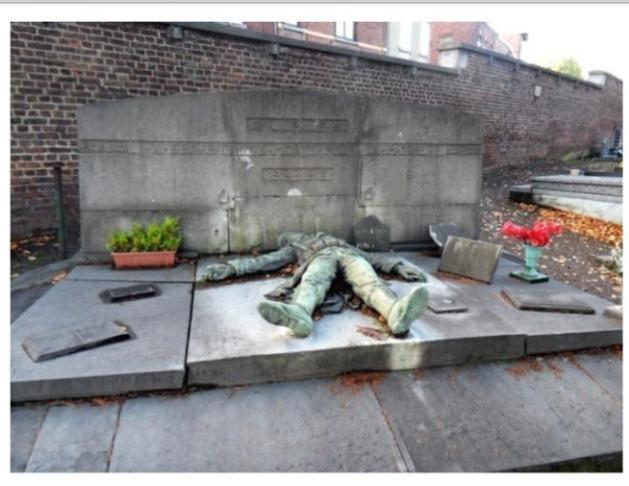
Présidente de la Commission d'Histoire Locale (CHL) de Jupille,

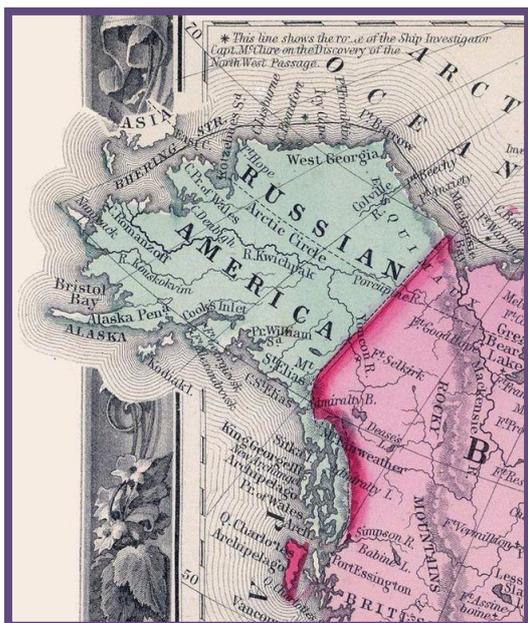
A Robermont le 11 novembre 2014.

La petite Olivia HORNER, 13 ans, née en Grande-Bretagne, mais habitant maintenant en Australie avec toute sa famille (grands-parents, oncles et tantes) se recueille sur une tombe entre son grand-père (David BOYES) et le représentant de Grande-Bretagne. Olivia, une enfant qui avec conviction et respect a représenté son pays d'origine pour saluer les victimes de guerre.

Les membres de la famille BOYES sont les descendants des amis de réfugiésbelges qui ont trouvé accueil à York en Grande-Bretagne pendant toutes les années de guerre.

Le monument à la mémoire des enfants morts pour la Patrie, au cimetière des Bruyères. Mathieu BODSON serait-il là-dessous ? Mais les employés du cimetière ne trouvent pas sa trace dans les registres du cimetière.

Qui ne connaît pas Christophe Colomb, Jean Cabot ou Amerigo Vespucci ? En effet, la découverte du « Nouveau Monde » est souvent associée à des noms espagnols, anglais ou français. Et si je vous parle des expéditions de Vitus Béring et Alexei Tchirikov ; du prêtre Innocent Veniaminov, dit aussi Innocent d'Alaska ; de Nikolai Rezanov ; de La Compagnie russe d'Amérique ou de tant d'autres ?... Mettre en lumière les noms des navigateurs et personnalités russes qui ont contribué à l'essor des sciences ou de la culture, ainsi qu'au développement général de l'Amérique du Nord, voilà le moteur de la création de l'association « **L'Amérique Russe** ».

Cette société historique à but non lucratif a été fondée à Moscou en 1989. Elle est le fruit de l'initiative d'intellectuels, chercheurs et descendants de navigateurs russes arrivés sur la côte Nord-Est des États-Unis et ayant participé à sa prospérité.

En 1993, elle a reçu le Diplôme de l'Association historique de Fort Ross, qui entend et promeut des études historiques concernant l'implantation des russes en Amérique, pour « *La promotion et le développement historique des relations culturelles entre la Russie et les États-Unis* ».

Lors de mon voyage à Moscou en janvier dernier, j'ai été invitée à une conférence sur la reconstruction de la Tour Soukharev organisée par l'association « **L'Amérique Russe** ». Le thème annoncé, lié à l'architecture et à l'histoire de ma ville natale, m'a beaucoup parlé.

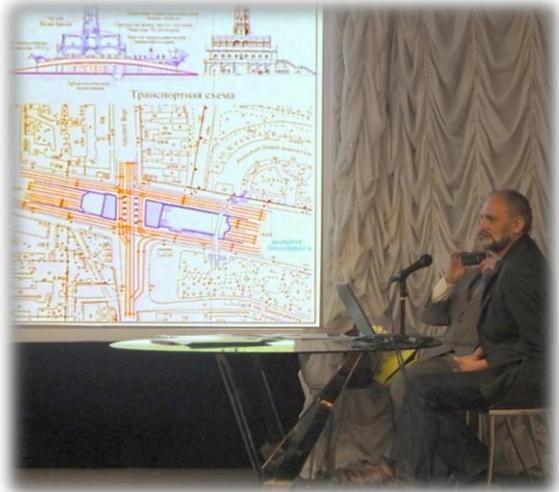
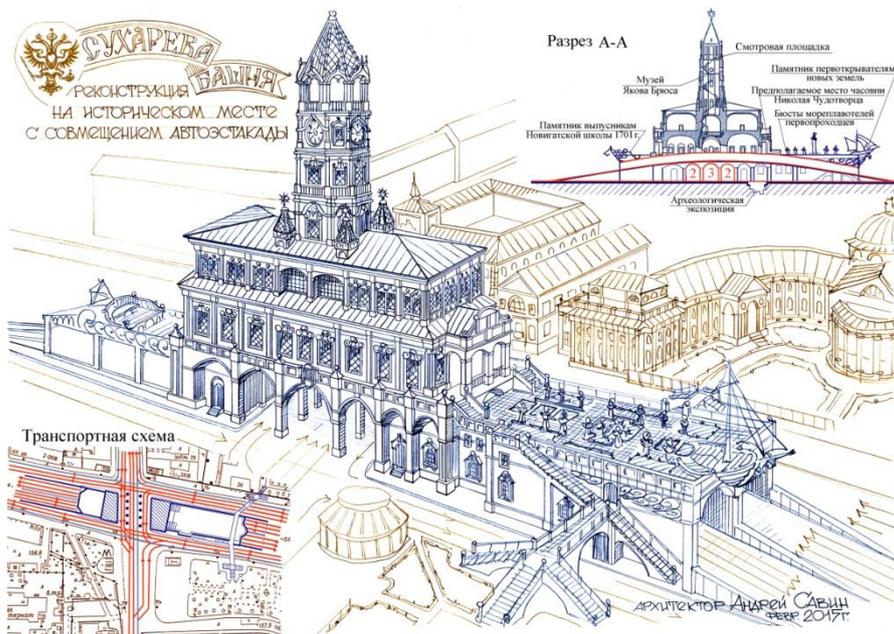
La Tour Soukharev fut édifée à Moscou sur ordre de Pierre le Grand entre 1692 et 1695. Elle abritait l'Ecole de mathématiques et de sciences de navigation, l'observatoire astronomique, ainsi que le plus ancien établissement d'enseignement militaire de la Marine Russe. C'était l'un des monuments majeurs de la ville. On dit qu'aux 18e-19e siècles, chaque russe, en arrivant à Moscou, estimait de son devoir de monter en haut du clocher d'Ivan le Grand du Kremlin, faire une prière dans le cathédrale de l'Archange-Saint-Michel et de visiter la Tour de Soukharev.

Elle fut démolie en 1934 pour faire place à la circulation automobile.

Monument architectural, historique et culturel, il faisait partie de ces constructions, qui, malgré leur disparition du sol moscovite, vivent toujours dans la mémoire populaire. Preuve en est, depuis le temps plusieurs projets de reconstruction ont été lancés, sans voir le jour. Cela se comprend, la reconstruire n'est pas une tâche facile en soit, car il ne s'agit pas uniquement de réédifier un bâtiment sur sa fondation d'origine, mais de préserver son concept historique, tout en rendant utile à la vie contemporaine de la ville et en adaptant son implantation au développement du trafic urbain.

L'association « L'Amérique Russe » plaide depuis longtemps pour une reconstruction de la Tour, et soutient de façon inconditionnelle les projets allant de ce sens. Un des derniers concepts proposé avec son appui aux autorités moscovites se démarque positivement en répondant aux obligations de la vie actuelle.

Notre journal rejoint le désir de beaucoup de voir cette Tour enfin reconstruite, et nous ne manquerons pas de vous tenir au courant de l'évolution des décisions en la matière.

Московское историко-просветительское общество «Русская Америка»

Эта общественная некоммерческая организация была создана в декабре 1989 г. по инициативе московской интеллигенции, исследователей, а также потомков основателей Русской Америки. Она возвращает современникам забытые имена россиян, совершивших открытие и освоение северо-западного американского побережья – Русской Америки, а также имена и дела соотечественников, внёсших значительный вклад в становление и развитие отношений между Россией, Соединенными Штатами Америки и другими странами.

Члены Общества «Русская Америка» на вечере в Доме русского зарубежья в честь 200-летия основания г. Ситки (Новоархангельск). 2004 г.

Общество осуществляет исследовательскую и просветительскую деятельность в тесном сотрудничестве с МИД РФ, Институтами РАН, Центральным Штабом ВМФ, Русской Православной Церковью и другими Государственными и общественными организациями.

Глава Русской Православной Зарубежной Церкви митрополит Иларион подписывает обращение за сохранение Форта Росс. 2009 г.

Участники перезвона колоколов с Фортм Росс (Калифорния). Тотма, Вологодская обл. 2011 г.

Передача иконы в церковь св. Николая селения Хуна, Аляска, 2005 г.

В 1993 году Общество было награждено Дипломом Исторической Ассоциации Форта Росс "За популяризацию и развитие историко-культурных связей между Россией и США". В 1997 на церемонии чествования дня России, проходившей в Генеральном консульстве Российской Федерации в Сан-Франциско, представитель Департамента парков и рекреации штата Калифорния передал в знак заслуг Общества флаг штата - "За помощь в сохранении русского наследия". Деятельность Общества отмечена Правительством Москвы - медалью "850-летие города Москвы", рядом благодарственных писем и дипломов, в том числе от Иерархов Православной Церкви России и Америки.

Члены Общества выступили за восстановление Сухаревой башни, где согласно Указу Петра I от 25 января 1701 г. размещалась Навигацкая школа.
Январь 2010 г.

Общество выступило инициатором сохранения церкви Благовещения в Вологодской обл., построенной в XVIII в. купцами Пановыми. В настоящее время ведутся работы по консервации здания

Ум патриота оценит

Чествование 250-летия плавания В.Беринга и А.Чирикова в 1991 году послужило мощным импульсом к осознанию подвига «Колумбов русских». В России, и, прежде всего, в российской глубинке – на родине многих пионеров Аляски и Калифорнии – высоко оценён вклад русских первопроходцев в открытие и освоение далёких американских берегов, ставших на длительный период (до продажи Аляски в 1867 г.) «Землёй Российских владений». За последние годы поднялись памятники российскому мореплавателю Витусу Берингу в Петропавловске-на-Камчатке, первому Главному правителю Российских владений Александру Баранову в Каргополе, основателю форта Росс в Калифорнии Ивану. Кускову - в городе Тотьма, основателю Русской Америки Григорию Шелихову - в Рыльске и Шелихове близ Иркутска. В Красноярске усилиями общественности установлен памятный знак на могиле Николая. Резанова, а в июне 2007 - открыт памятник этому видному деятелю, дипломату и путешественнику. В честь «Российских первопроходцев и мореплавателей» в небольшом старинном городке Тотьма Вологодской области поднялся на гранитной колонне легкокрылый парусник, действуют Музей мореходов и Дом-музей И.А. Кускова.

Уважительно относятся ко времени русского присутствия и в самой Америке, в чём убедился президент Российской Федерации В.В. Путин, посетивший с визитом США в 2001 году:

«...Приятно осознавать, что память об отечественных исследователях и первопроходцах, внесших свой вклад в освоение этих столь удаленных от нашей Родины земель, жива и по сей день и составляет неотъемлемую часть историко-культурного богатства США».

Президент Общества «Русская Америка» Владимир Георгиевич Колычев в Форте Росс.
2010 г.

Адрес: 105066, Москва, Токмаков переулок, 21, стр.2, ОКИПР, Общество "Русская Америка",
тел./факс (499) 261 4106 Президенту Общества В.Г. Колычеву
E-mail: russianamerica@ya.ru <http://russianamerica.livejournal.com/>
Выступление участников экспедиции на Аляску – 2009 г. Вы можете послушать на сайте «Радио «Надежда», г. Нью-Йорк» по адресу: rusamny.com/radio/radio-20.htm

L'HISTOIRE D'UNE VIE

par Olga Gritskevitch

На фоне нашего петербургского "европеизма" он был... единственный "истинно русский" в своем искусстве, и среди общей разносторонности выделялся как "специалист", ограничивший себя только русскими темами и специальной техникой; но технические приемы его, несмотря на известную сухость, были одними из самых безукоризненных по своей каллиграфии. Также и орнаментальная сторона его композиций была замечательной" - так оценивал Билибина в своих "Воспоминаниях" М.В.Добужинский.

Ivan Iakovlevitch Bilibine est né le 16 août 1876. Fils d'un médecin militaire, il a fait ses études à la faculté de Droit de l'Université impériale, mais nous le connaissons comme le grand illustrateur du folklore russe et décorateur de théâtre.

Très tôt attiré par les arts, il prend des cours de dessin dans l'atelier de l'artiste Anton Aschbe à Munich et ensuite dans l'atelier-école de la princesse Maria Tenicheff sous la direction du grand peintre russe Ilya Repin. Aussitôt il devient co-fondateur (avec Léon Bakst) de l'association artistique de Saint-Petersbourg « Le Monde de l'Art » et réalise plusieurs vignettes, culs-de-lampes, couvertures pour les revues portant le même nom. La réalisation de tous ces travaux lui permet d'accroître son talent de dessinateur et, comme résultat,

Le Conte d'Ivan-Tsarévitch, de L'Oiseau de feu et du Loup gris, La Princesse-Grenouille, La Plume de Finist Fier-Faucon et Vassilissa-la-tres-belle

Costume pour l'opéra « Boris Godounov »

Esquisse de décor pour l'opéra « Le coq d'or »

attire l'attention de l'imprimerie d'État « l'Expédition de stockage des bulletins » (Экспедиция заготовления государственных бумаг). Fondée en 1818, c'était la meilleure imprimerie de Russie qui fabriquait des billets de banque, des chèques, des obligations d'État et d'autres produits officiels. Ses dirigeants, le prince Boris Golitsyn et George Skamoni, lassés de la monotonie des produits officiels, portent leur attention sur ses dessins. Par conséquence, Ivan Iakovlevitch Bilibine est soutenu, et il réalise des illustrations pour son premier livre « Le Conte d'Ivan-Tsarévitch, de L'Oiseau de feu et du Loup gris, La Princesse-Grenouille, La Plume de Finist Fier-Faucon et Vassilissa-la-tres-belle ». La modernité de son style graphique, ce qu'on appellera plus tard le « style Bilibine », lui permettra de rencontrer très tôt le succès et de répondre à de nombreuses demandes d'illustrations.

Depuis, c'est le temps de sa gloire. Bilibine se jette à corps perdu dans ce qui sera l'entreprise artistique de sa vie : l'illustration des contes et des épopées russes et la réalisation de décor ou de costumes d'opéra. Il sera aussi sollicité pour des affiches, adresses, croquis et aussi des timbres (p. ex. pour le 300e anniversaire de la Maison des Romanov).

Lors de la première Révolution russe de 1905, il produit des caricatures révolutionnaires pour diverses revues satiriques. Après la destitution du tsar Nicolai II, étant partisan du Gouvernement provisoire, il met son talent pictural au service d'information et de propagande de l'Armée

blanche. Il y réalise, notamment, plusieurs affiches des troupes de Dénikine comme, par exemple, « Preux (vitjaz) russe brandissant un drapeau tricolore ». Peu de gens savent que l'aigle bicéphale (l'armoirie du Gouvernement provisoire), qui orne depuis 1992 les pièces de monnaie de la Banque de Russie, était créé par notre célèbre artiste.

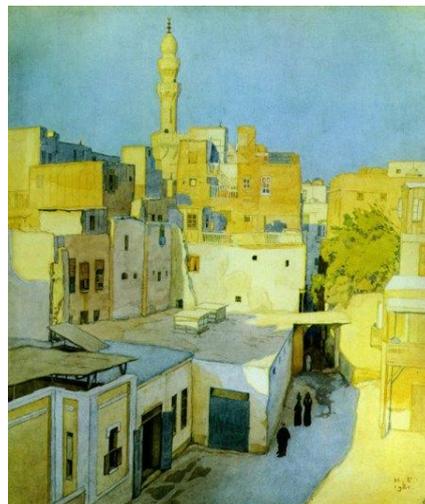
Au plus fort des événements révolutionnaires à l'automne 1917, Bilibine quitte Pétrograd pour la Crimée où il possède un lopin de terre, d'où au début des années 1920 il s'exile en Egypte. Il vit d'abord au Caire, puis à Alexandrie. Sans perdre de temps, Il voyage en Palestine, en Syrie, où il peint des paysages et étudie le patrimoine culturel des civilisations anciennes. Il fait des croquis des mystérieuses et éternelles pyramides et portraits des habitants du Caire. En Egypte il trouve rapidement du travail : il œuvre sur de nombreuses fresques pour les manoirs des riches Grecs, des restaurants privés et des églises orthodoxes, ainsi que pour les Ballets russes de la troupe de la danseuse Anna Pavlova, dont il réalise des croquis de nombreux costumes et décors.

Ici il ne reste que quatre ans.

«Русская эмиграция в Париже была совершенно особым явлением. Здесь существовал Русский эмигрантский комитет, который вступил в переговоры с Лигой Наций о положении русских беженцев, живущих не только во Франции, но и в других странах. Надо сказать, что Франция была единственной страной, признавшей правительство Врангеля и подписавшая соглашение, по которому её представитель брал от имени страны под свою защиту русских беженцев...».

L'armoirie du Gouvernement provisoire et de la Banque de Russie

Ruelle de Caire

L'affiche pour la parfumerie de A.Rallé

Illustration pour le conte « Le coq d'or »

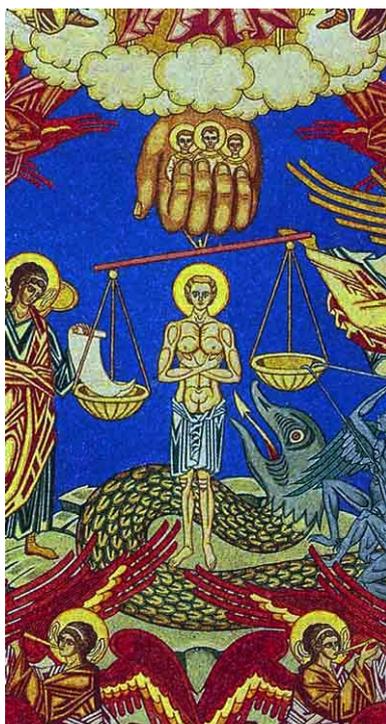
En 1925 il s'installe en France. Il faut dire que l'exil des Russes à Paris après la Révolution d'Octobre était un événement assez particulier. La France était le seul pays à reconnaître le gouvernement du baron Wrangel. Ici on publiait beaucoup de journaux et de magazines en russe, on ouvrait des écoles, des universités et des églises orthodoxes. Mais, malgré cette persistance de préserver le maximum des caractéristiques du mode de vie « pré-révolutionnaire » russe, la situation de ces réfugiés était assez tragique: ils ont perdu leur famille, leur patrie, leur statut social et maintenant, ils doivent faire face à la cruelle nécessité de se faire à la réalité, différente par rapport à leur mode de vie originel.

Bilibine découvre la terre française. Il étudie l'histoire du pays, visite des châteaux, peint des paysages. A l'époque de l'Art Déco ici, à Paris, le style russe était en vogue. Pendant deux ans il dessine des cartes de voeux pour les maisons d'édition russes de Nicolai Kabachnikoff à Paris et Olga Diakova à Berlin. A partir de 1930, il commence à recevoir des commandes de maisons d'éditions (tels Le Père Castor, Nathan ou Boivin & Cie) pour lesquelles il illustre des contes français, allemands et orientaux. C'est ici aussi qu'il combine pour la première fois des images en noir et blanc et en couleurs dans un seul livre.

Dans les années 1927-31 il crée les costumes et décors pour des représentations d'opéras russes de Rimski-Korsakov, Borodine et Moussorgski au Théâtre des Champs-Élysées. Il travaille également sur des masques et des costumes pour le ballet « l'Oiseau de Feu » de Stravinski pour le théâtre Colon de Buenos-Aires et

une série d'opéras à Brno et à Prague. Cependant, Il réalise de magnifiques esquisses pour le décor du magasin d'antiquités du prince Kurakin, ainsi que pour les icônes et les fresques de l'église russe dans le cimetière d'Olšany à Prague. Bilibine est notamment l'auteur de la vignette servant de label à l'Institut d'études slaves de Paris.

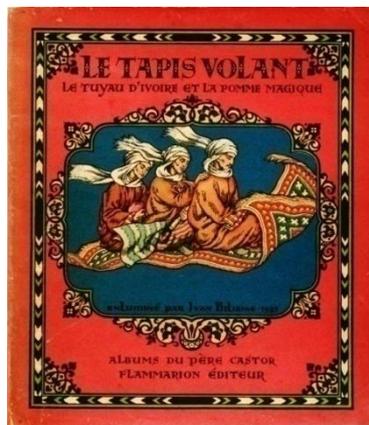
Ce n'était pas son destin de finir sa vie en France non plus. Les années passent et certains de ses amis proches partent pour un monde meilleur: la princesse Maria Tenicheff en 1928, Serge de Diaghilev en 1929, Anna Pavlova en 1931, Sacha Tchorny en 1932 et leur perte était certainement très lourde pour lui. En plus, de quelques-autres il a dû se séparer à cause de leur intransigeante hostilité à l'encontre de l'URSS, qu'il ne partageait pas. De plus en plus de places vides... Probablement la dernière goutte qui a fait déborder le vase était une conversation avec un éditeur parisien dans le milieu de l'année 1935 qui lui a suggéré de changer son nom « contre un plus facile à retenir pour une oreille française ». D'après l'éditeur, cela devait rendre ses travaux plus populaires. Bilibin a refusé. Alors qu'il vivait en Russie, où son nom a été trop flatté, il voulait se réfugier quelque part ailleurs pour y vivre incognito. Mais ici, il s'avère, qu'il en était fier... et il avait le mal de son pays. Durant son exil, il n'a jamais demandé se faire naturaliser et gardait toujours son passeport russe. En 1935 il confirme sa citoyenneté soviétique, accepte sans hésitation la proposition de Vladimir Potemkine, représentant plénipotentiaire en France, de participer à la décoration de l'ambassade d'Union Soviétique à Paris. Il crée son panneau monumental « Mikoula Selianino-

Croquis de peinture murale pour l'église de l'Assomption à Olšany

Illustration pour une byline

Couverture du livre de contes de fées

vitch » et, en septembre 1936, revient sur le vapeur Lagoda à Saint-Pétersbourg devenue Leningrad.

Bilibine enseigne à l'Académie des Arts (Всероссийская Академия художеств), tout en continuant à travailler comme illustrateur et peintre de décors de théâtre. Il y enseignera jusqu'à la fin de sa vie. Il y mourra d'ailleurs le 7 février 1942, dans l'enceinte de cette académie, pendant le siège de Leningrad (de près de 900 jours) au cours de la Seconde Guerre mondiale. Des notoriétés lui ont proposé d'évacuer, mais le souci pour sa grande collection du patrimoine artistique de la Russie ancienne, à laquelle il a consacré toute sa vie et dont il ne se séparait jamais, ne lui permettait pas de partir. «On ne quitte pas des forteresses assiégées, on les défend», répondit-il.

La dernière œuvre d'Ivan Bilibine est une étude pour l'illustration de la byline (récits épiques appartenant à la tradition orale russe) « *Le Duc Stepanovitch* », datée de 1941. Il est enterré dans la tombe commune des professeurs de l'Académie.

Toute sa vie il l'a consacrée au dessin. Il était le premier dans l'histoire du livre russe à avoir réussi une synthèse des principes de la peinture et de ceux de l'art graphique imprimé; nombre d'illustrateurs et de dessinateurs de bandes dessinées à travers le monde revendiquent volontiers l'influence de Bilibine sur leur travail.

Часть 1 «Бельгийцы в России»

МАШИНА МАРЛИ И ФОНТАНЫ ПЕТЕРГОФА

Марли 1724 г.

Cette article est une traduction vers le russe du long travail de recherche sur la famille Sualem, effectué par Evelyne de Quatrebarbes. Ses trois revues: « Une colonie wallonne en Russie au XVIIIe siècle », « La famille Sualem de Jemeppe-sur-Meuse à Bougival » et « Les deux cousins de Rennequin », ont été publiées dans l'édition "LA VIE WALLONNE" en 1979, 1980 et 1981 respectivement.

Nous invitons tous les passionnés du sujet à découvrir le passionnant périple de la famille Sualem, les inventeurs de la Machine Marly, en partant de Jemeppe-sur-Meuse jusqu'à Petergof. Les documents, relatifs à ces recherches, sont disponibles à la lecture aux archives de la bibliothèque des Chiroux à Liège.

В настоящей статье мы расскажем о судьбе инженера изобретателя Раннекена из древнего валлонского рода Суалемов.

I

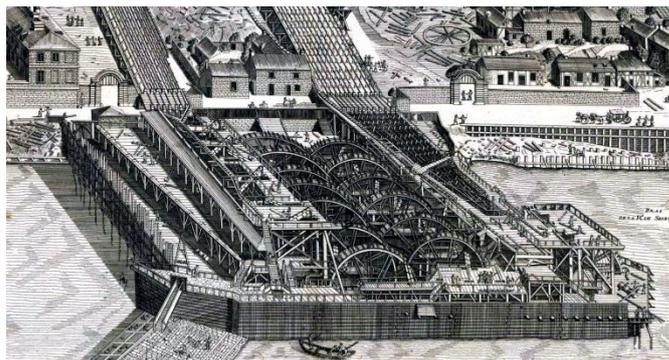
Раннекен был сыном Ренара Суалема и его второй жены Катрины Давид (Кок). Его дед по материнской линии, Давид Ремакль Кок, получил 27 февраля 1601 года от льежского князя-епископа Эрнеста Баварского патент на изобретение *водооткачивающей машины новой концепции*. В нем говорилось: «...один из наших подданных, сын Ремакля Кока, Давид Ремакль своим искусством и ловкостью, своим трудом и затратами сконструировал некую машину, и мельницу, и приводящее в работу большое количество насосов. Вещь новая на нашей Льежской земле, предназначенная выкачивать сточные воды Свинцовой горы в Прейоне» (местечко в десяти км. от г. Льеж). Это изобретение деда Раннекена можно считать прототипом машины Марли.

Были и другие «инженеры», которые также предлагали насосные установки собственного производства, предназначенные для выкачивания воды из угольных галерей г. Льежа. Только ни одна из них не получила реального применения, тогда как машина Давида Ремакля Кока была тут же употреблена не только в угольных и металлургических шахтах, но и несколько позже в замке Модав для поднятия воды из реки на высоту здания. Принципиальное отличие между машинами водоотлива и машиной Модав (и позже, т.н. машиной Марли) было расположение колес и насосов. В первой – колеса находились на уровне

земли и качали подземные воды; во второй – машина находилась на уровне воды, которую она качала и поднимала на большую высоту.

Семья Кок упоминается также в связи с разработкой других механических устройств, такие как весы и плавильни, которые тоже использовались в местной металлургической промышленности. За их труд многие члены этой семьи были вознаграждены: кто возведением во дворянство, кто званием и хорошим положением. Их также можно считать создателями (между 1583 и 1587 гг.) первых литейных мастерских в г. Льеж. Но в первую очередь, они известны своими разработками и технической поддержкой водоподъемных машин.

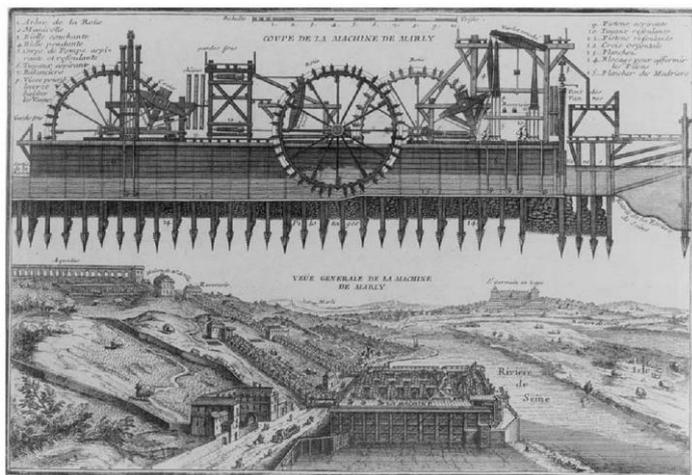
В 1678 году Раннекен со своей валлонской бригадой покинули епископство Льеж и отправились в Буживаль (Франция). Вызванные ко двору Людовика XIV, они должны были разрешить труднейшую задачу – дать воду фонтанам Версаля и Марли и к 1682 г. знаменитая «машина» была готова. Это было настоящее чудо техники для

Машина Марли

своего времени.

Водоподъемная машина была установлена на одном из рукавов Сены. Система колес и насосов служила для подъема воды из реки, затем по акведуку вода поступала в водоем, откуда уже шла к фонтанам Версаля и Марли. Установка состояла из четырнадцати водяных колес (по семи метров в диаметре каждое), приводящих в действие 253 поршневых насоса. Она поднимала воду на высоту 155 метров.

К 1715 г. конструкции было уже около 35 лет. Полюс Суалем скончался в 1685, Реннекин – в 1708, и Туссен Мишель, муж Гертруды Суалем – в 1709, и теперь уже внуки изготовителей поддерживали ее техническое состояние. Этот год явился решающим для «бригады Марли» – Людовик XIV опечаленный недугами старости, оставлял Францию в плачевном финансовом состоянии от бесчисленных войн и излишней роскоши двора; а генеральный контролер финансов Джон Лоу медленно, но верно вел страну к банкротству 1720 года. Неуверенность в завтрашнем дне и недостаток рабочих мест ощущались не только в рабочей среде, но и среди ремесленников-художников, инженеров и специалистов различных областей.

В свое время блеск Версаля завораживал мир. Тогда, под абсолютной властью «короля-солнца», в стране процветали искусства и ремесла, и зарубежные монархи завидовали Франции. Теперь же, после смерти Людовика XIV эти же самые монархи принялись вербовать в свои страны этих находящихся в затрудненном финансовом положении французских ремесленников.

II

Также поступил и русский царь Петр I. В начале XVIII в. он начал строительство новой столицы. Во время своей большой поездки по Европе 1716-

1717 гг., прельщенный городами в стиле Амстердама, сначала он приехал в Голландию. Не преминул он посетить и Францию, где, очарованный французской пышностью и утонченностью, оставил свою голландскую идею, и спокойствию северных каналов предпочел роскошные воды Версаля. Петр неоднократно возвращался в загородную резиденцию французских королей, а будучи в Марли, по словам Сен-Симона, *провел весь день... возле Машины.*

Начиная с 1716 г. царь дал задание своему парижскому агенту (женевцу по происхождению) Франсуа Ле Форту разыскать французских подрядчиков, способных создать в Петербурге грандиозный дворцовый ансамбль по подобию Версальского. Франсуа Ле Форт отобрал несколько ремесленников, находящихся в финансовом затруднении, предложив им большие льготы, и добился от генерального директора по строительству герцога Антенского позволения на их отправку в Россию.

Франсуа Ле Форт

Исход французских талантов происходил одновременно с упадком Франции. Так, французский архитектор и мастер садово-парковой архитектуры Жан-Батист Леблон (Jean-Baptiste Alexandre Le Blond), в долгах как в шелках из-за того, что уже долгое время не получал никаких заказов у себя на родине, был назначен главным архитектором Петербурга с жалованием в 25 000 ливров и разрешением привезти с собой жену и шестилетнего сына. Один из учеников Андре Ленотра, Ж.-Ф. Блонделя и Ж.-А. Мансара, это был человек большого таланта. «Сей мастер из лучших и прямою диковинкою есть», – так аттестовал архитектора Меншикову Петр I. Леблон стал первым французским мастером, переселившийся в Петербург. Он взял с собой около сорока рабочих, которых так и назвали: *Товарищество господина Леблona.*

При отправке в Петербург «товарищество» разделилось. Основная часть отправилась морем, а «привилегированные», среди которых были: сам Леблон с женой и шестилетним сыном, его

чертежник Николай Жирар, столяр Жан Мишель (сын Туссана Мишеля и Гертруды Суалем) и сын Ренникена механик-гидролик Жерар Суалем – переправились по земле. Они прибыли в Санкт-Петербург 7 августа 1716 года. Французский консульский советник в Петербурге Генри Лави записал 24 числа: «Французский архитектор господин Леблон, ... прибыл в город (Петербург) с письмами от царя к князю Меншикову и был хорошо принят. С ним же приехал и инженер-машинист, отец и дядя которого создали Машину Марли. Они ожидают прибытия своих сорока рабочих, отправившихся по морю».

Сам прием, скорее всего, и был хорошим, но, тем не менее, с самого прибытия в Петербург их окружили интригами, ведь речь шла о крупном денежном проекте на реализацию идеи самого русского государя. Во всех начинаниях как Леблону, так и Жерару Суалему постоянно строили препятствия во всех их проектах. Например, когда Суалем дал команду на рытье каналов для самотечного водопровода в фонтаны Петергофа, их специально сделали слишком мелкими, отчего

поступление воды стало недостаточным, и т.д. Как бы то ни было, но имя инженера-гидравлика, который привез на Русскую землю технологию водоподъемных машин, было здесь забыто и всю славу создания Петергофских фонтанов отдали русскому инженеру-гидравлику Василию Григорьевичу Туволкову.

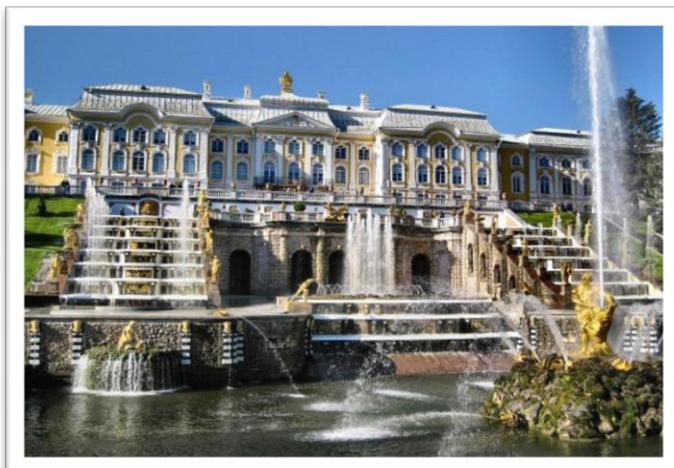
Очень сложно проследить судьбу потомков Суалем в России. Были ли они отправлены на родину? ... ни один из известных нам документов ничего об этом не сообщает. Мы можем сказать лишь то, что, за исключением редких случаев (как, например, судьба столяра Жана Мишеля, который преуспел, основав и возглавив столярное училище в Петербурге), большинство французских и валлонских рабочих встретили там много неприятностей и притеснений.

Перевела с французского языка

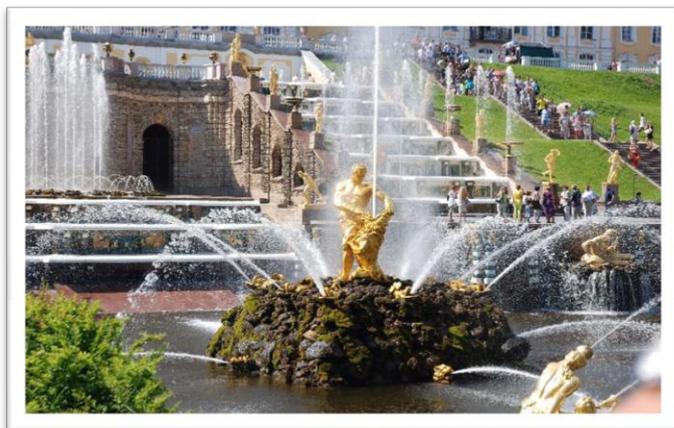
Ольга Грицкевич

Фонтаны Версаля

Фонтаны Петергофа

Часть 2

Российская железная дорога и промышленность Бельгии глазами русского инженера

Россия является великой транспортной державой. Она обладает одной из крупнейших железнодорожных сетей в мире, общая протяженность которых составляет 121 тыс. км, при этом, она занимает первое место по протяженности электрифицированных железных дорог.

А как все начиналось?

В 1835 году австрийский инженер и предприниматель Франц Герстнер предложил российскому императору Николаю I построить железную дорогу от Петербурга до Москвы. За это он просил монопольное право на строительство всех железных дорог в России в течение 20 лет с последующим их переходом в его собственность на неограниченный срок. Для обсуждения вопроса была создана комиссия. Она приняла решение отказать австрийцу в привилегии на постройку железнодорожного пути Петербург – Москва, но, чтобы доказать «климатическую» целесообразность введения в стране железнодорожного транспорта, рекомендовала ему построить небольшую опытную дорогу общего пользования для исследования её работы в зимних условиях.

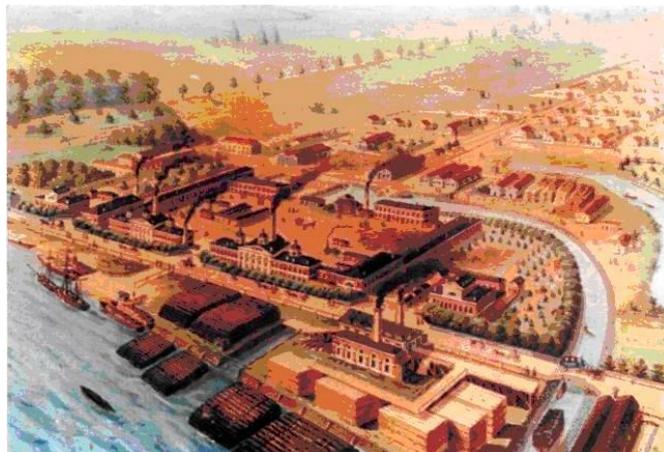

Петербург - Царское Село - Павловск

Наступил 1837 год, и первый российский железнодорожный тракт Петербург - Царское Село - Павловск был введен в действие. Сам же Герстнер, так и не получив своего ожидаемого «исключительного права», на следующий год уехал в Северную Америку, а дорога успешно функционировала как в летнее время, так и в суровых зимних российских условиях.

Не вдаваясь в подробности долгих обсуждений экономической целесообразности строительства ж/д сетей в России, отметим лишь то, что в

результате, благодаря усилиям проф. П.П.Мельникова и Н.О.Крафта был создан межведомственный комитет, который принял резолюцию о том, что линия Петербург-Москва *есть лучшее для государственного железнодорожного пути направление*, а после аудиенции у императора последовал высочайший указ о ее строительстве.

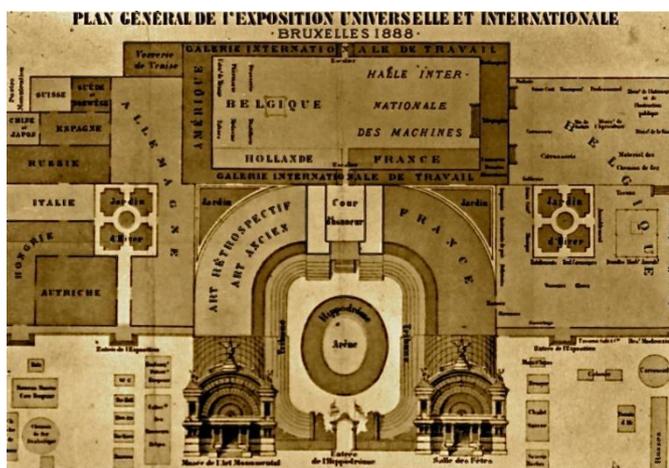
Александровский литейный завод

За ним последовал другой указ: о передаче проектируемой дороги в «Главное управление путей сообщения и публичных зданий» и учреждении «Департамента железных дорог». В этот департамент перевели петербургский Александровский литейный завод, который переименовали в «Александровский главный механический завод С. Петербурго - Московской железной дороги», и передали его в концессию приглашенным из Северо - Американских Штатов механикам Эндрю Иствику , Джозефу Гаррисону и Томасу Уайненсу . По контракту сроком на 6 лет (впоследствии неоднократно возобновляемому), они обязаны были *«изготовить локомотивы и вагоны для Петербурго -Московской железной дороги, снабдить завод всеми необходимыми для этого дела машинами и инструментами; обучить механическому делопроизводству мастеровых завода; образоват из них машинистов; приготовить кондукторов и , вообще, привести*

завод в соответствии его предназначению устройство». Уже к 1847 г. завод был оснащен 230 станками и машинами, в том числе уникальными по тому времени паровыми молотами, установкой для испытания металлоконструкций, механическим и гидравлическим прессом и т.п.

Строительство магистрали началось весной 1843 г. и продолжалось восемь с половиной лет. Условия контракта концессионерами были выполнены, и официальное открытие двухпутного сообщения Москва-Петербург состоялось 1 ноября 1851 года.

К 1868 году контракт с американцами был признан для страны экономически невыгодным, и правительство приняло решение передать Николаевскую железную дорогу и Александровский механический завод со всеми мастерскими и сооружениями в собственность «Главному обществу российских железных дорог».

Международная промышленная выставка в Брюсселе 1888 года.

С годами мировые технологии железнодорожного производства ушли далеко вперед, и в России встал вопрос об обновлении Александровского завода, для чего в 1880-90 гг. «Главным обществом» были выделены

значительные суммы.

В то время начальником заводской технической конторы был инженер **Станислав Федор Антонович Вроблевский**. Это был человек высокого профессионализма с хорошим организаторским талантом, большой ответственностью и социальной ответственностью, и именно его в 1888 г. командировали в Бельгию и Францию для *ознакомления с научно-техническим прогрессом и состоянием железнодорожного дела в странах Европы*. Его задачей было посещение максимального количества железнодорожных мастерских и заводов, а также Международной промышленной выставки в Брюсселе для изучения новейшей железнодорожной и заводской техники. Уделяя большое внимание не только технологическим процессам, но и условиями труда рабочих на местных фабриках, за время своей командировки он скрупулезно собирал данные не только об устройстве новейших механизмов и станков и способах изготовления изделий, но и об общем расположении и устройстве железнодорожных мастерских.

В данной статье мы изложили впечатления С.А. Вроблевского при посещении им железнодорожных мастерских в бельгийских городах Лёвене и Малине, заводов Сан-Леонар в Льеже и Джон Кокрил в Серене.

Железнодорожные мастерские консорциума «Бельгийский Гран-Сентраль» в г. Лёвен

Перестроенные по наилучшим заграничным образцам, они содержались в отличном порядке и чистоте, вследствие чего принадлежали к числу лучших железнодорожных учреждений Бельгии. Они заинтересовали русского инженера потому, что именно в них производился большой ремонт паровозов и вагонов Консорциума Частных Компаний Бельгийской железной дороги («Grand-Central Belge»). Здесь он в первую очередь отметил их устройство, общее расположение и прекрасное оборудование.

Главный отдел всех мастерских – сборная – была расположена посреди других мастерских, имея с одной стороны пригоночную, с другой кузнечную. За кузницей следовала рессорная, за ней – магазин для хранения металлических паковок и рессор. Как записал Станислав Антонович, такое расположение сборной давало возможность одновременно общаться с обеими вспомогательными для нее мастерскими, что значительно облегчало ведение работ по ремонту паровозов.

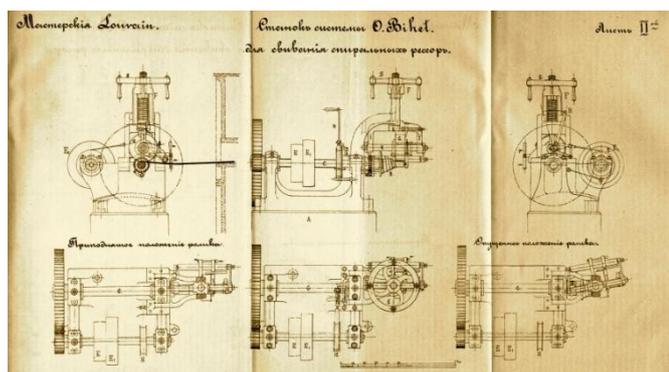
Между мастерскими были устроены во многих

местах небольшие сады, особое здание для пожарного депо и бань для рабочих, проведено достаточное количество путей с поворотными кругами и турникетами.

Из всех отделов мастерских самый большой интерес инженера вызвали рессорная мастерская и способ изготовления в ней спиральных рессор. Затруднения с получением от поставщиков рессор отличного качества заставили бывшего директора мастерских г-на Биета (O. Bihet) придумать станок, на котором можно было бы сбивать в рессору заранее приобретаемые у известных фирм стальные полосы и после закалки получать рессоры, отвечающие требуемым условиям их службы. И он оправдал все ожидания изобретателя: благодаря ему удалось заменить все существовавшие спиральные рессоры заграничных поставок на дорогах Grand-Central Belge, значительно уменьшить расходы по изготовлению новых и замене старых.

Станислав Антонович очень подробно описал технологический процесс изготовления рессор и устройство мастерской. Он также отметил, что станок «системы Биета» уже получил свое применение в России, в частности на его заводе.

В завершение своего рассказа он отметил, что мастерские эти оставили самое благоприятное впечатление и дали возможность увидеть во всем распорядительность администрации, чистоту, порядок и расчетливое хозяйство.

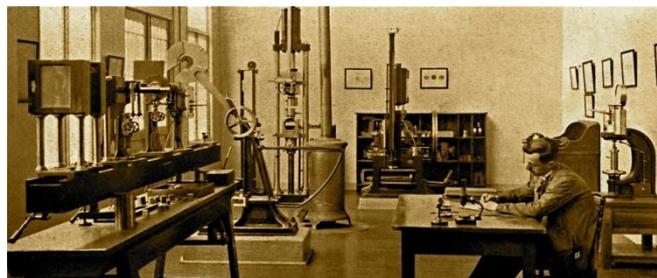

Станок системы Биета для свивания спиральных рессор

Мастерские правительственных железных дорог Бельгии («État Belge») в г. Малин

По занимаемой территории, количеству машин, станков, разных других приборов и своему благоустройству они занимали первое место среди железнодорожных мастерских всей Бельгии и, по мнению русского инженера, и во Франции соперника себе не находили. Здесь он особо отметил, как в них решали задачу механизации

ручного труда. Он подробно описал колесную, инструментальную, сборную, кузнечную, литейную, полировальную мастерские и их оборудование. Но

Лаборатория испытания металлов в железнодорожной мастерской

основной интерес русского инженера вызвало устройство химической и механической лабораторий мастерских, а также их оборудование.

Паровозный и машиностроительный завод Сен-Леонар («St. Leonard») в г. Льеж

Посещение этого завода происходило на этапе его совершенствования и обновления. «...Почти нет отдела, где не было заметно старание администрации поднять престиж завода и поставить его в уровень с другими новейшими, одинаковыми по характеру с ним, заводами. В настоящее время, за исключением лишь немногих строгальных и долбежных станков, все остальные переделаны по новейшей фрезерной системе», – отметил русский инженер.

Завод Джон Кокрил («John Cockerill») в г. Серен

Двухдневное посещение этого завода-гиганта было недостаточным для ознакомления со всеми его отделами. Стесненный сроком командировки, Станислав Антонович концентрировал свое внимание только на тех предметах, применение которых могло быть полезным в железнодорожном деле. На маневренном паровозе, который ему любезно предоставил директор завода г-н Гренье

Завод Джон Кокрил в Серене

(Greiner), он смог многое осмотреть. Из всего виденного он особо отметил котельные работы (главным образом – гидравлической клепки), а также производство сварки железных центров паровозных колес, изготовление шин, бессемерование, литье цилиндров больших паровозных машин «Compond», грандиозную воздуходувную машину и отделение сборки мостов.

По возвращении в Россию, он представил отчет, который, распоряжением Совета Управления Главного Общества Российских железных дорог, был опубликован в 1890 г. под названием «Краткое описание некоторых железнодорожных мастерских и заводов Бельгии и Франции, а также Международной промышленной выставки в Брюсселе в 1888 году».

История умалчивает, каковым именно был вклад этой 30-дневной командировки инженера-

технолога Станислава Федора Антоновича Врублевского на реконструкцию Александровского механического завода, но что известно достоверно, так это то, что в те же времена на нем были сооружены новые корпуса, реконструирована колесная мастерская и построена новая бандажная. Котельная мастерская стала двухэтажной и появилась своя электростанция. Для административных служб было построено новое здание, в котором разместились контора завода, чертежный зал, химическая и механическая лаборатории, а также столовая для рабочих. Заводская лаборатория, созданная еще в 1880 г., была оборудована машинами и приборами новейшей конструкции, что позволило проводить все необходимые механические, физические и химические исследования, в которых нуждалась Николаевская железная дорога.

Краткая биография Врублевского (Врублевского) Станислава Антоновича

Российский железнодорожный инженер-технолог, предприниматель, один из создателей Московского промышленного района Российской империи, Член Московского отделения Императорского Русского технического общества; польский государственный деятель и создатель военно-промышленного комплекса Польской Республики.

Врублевский (Врублевский) Станислав Федор Антонович (польск. Stanisław Teodor Wróblewski) родился 26 февраля 1854 года в семье потомственного дворянина письмоводителя Дворянской опеки Гродненской губернии титулярного советника Антона Анастасия Казимировича и Каролины ур. Маньковской Врублевских. После смерти отца с десятилетнего возраста воспитывался в семье старшего брата Витольда Антоновича Врублевского – будущего профессора Высшей технической школы в Варшаве, оказавшего большое влияние на развитие его нравственных и технических способностей. Рано повзрослев и осознав свою социальную ответственность, Станислав Антонович в течение всей своей жизни оказывал помощь нуждающимся.

В 1879 г. он окончил механическое отделение Санкт-Петербургского практического технологического института по специальности «инженер-технолог» и начал службу на Николаевской железной дороге. С 1884

служил на Александровском механическом заводе, где в 1887 г. был назначен начальником технической конторы и чертежной завода. В 1891 г. он был переведен в паровозный отдел Службы тяги и подвижного состава Николаевской железной дороги и в 1894-1896 гг. возглавлял этот отдел.

Служба на Александровском заводе – поставщике подвижного состава для российских железных дорог, а также на Николаевской железной дороге дала ему возможность основательно изучить железнодорожный подвижной состав, ознакомиться с технической постановкой дела и стала фундаментом в его дальнейшей предпринимательской деятельности, начало которой совпало со стремлением правительства активизировать строительство железных дорог в России, в том числе путем создания акционерных компаний с привлечением значительных частных денежных средств.

В 1897-1900 гг. Станислав Антонович Врублевский был начальником технической конторы и членом правления «Русского паровозостроительного и механического акционерного общества». В 1901-1908 гг. – начальником технического отдела и член правления Московско-Киево-Воронежской железной дороги. В 1906 г. он вошел в состав правления Московского акционерного общества вагоностроительного и механического завода, а в 1907 г. стал членом Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. В 1912-1917 гг. он являлся членом Совета этого Общества и директором-распорядителем Правления Московского акционерного общества вагоностроительного и механического завода. Именно здесь проявились его высокий профессионализм, организаторский талант, обязательность и честность в ведении дел, социальная ответственность.

Кафедральный собор Святого Франциска Ксаверия в Гродно

Станислав Антонович Врублевский всегда уделял большое внимание решению социальных проблем служащих и рабочих своих предприятий, заботился о повышении ими квалификации, открывал школы для их детей, принимал активное участие в деятельности благотворительных обществ и помогал нуждающимся. Он был членом Общества помощи нуждающимся ученикам Бологовского технического железнодорожного училища, Благотворительного общества вспомоществования бедным римско-католического вероисповедания в Москве.

В 1918 г. Станислав Антонович эмигрировал и принял активное участие в восстановлении польского государства и создании оборонно-промышленного комплекса Польской Республики. Умер в 1928 году и похоронен в Кафедральном соборе Святого Франциска Ксаверия (Гродно, Республика Беларусь).

PS. Разночтение в написании фамилии Врублевский (Вроблевский) объясняется существовавшей после польских восстаний дискриминацией поляков – в течение какого-то времени запрещалось использовать польскую транскрипцию. Так, польская буква «ó», произносившаяся как русская «у», читалась как «о». Все изменилось в начале XX века, и в документах более позднего периода фамилия писалась как **Врублевский**.

*Материал для настоящей статьи подготовила Надежда Альфредовна Гринчевская (Врублевская),
Член Российского Дворянского Собрания*